Минас Тирит, тронный зал, вечер 2953 года Третьей Эпохи.

– Приветствую тебя, о Эктелион, сын Тургона, Правитель Гондора и Наместник Великого Короля! С тех пор как твой предок, Наместник Берен вручил мне ключи от Ортханка, не единожды я представал перед Правителями Гондора. Но ни один из них, не получал такого рокового вызова какой выпал тебе, о Повелитель. Чёрный Властелин вернулся в свою обитель Теней, и порывается покончить с потомками Народа Нуменора.
– Рад приветствовать тебя Саруман, именуемый Мудрым, Наместник Изенгарда и слуга Валар. Воистину, мне доведётся Править Гондором в самый тёмный час рода Наместников, и ничего кроме мрачного бремени своему наследнику Дэнетору я не оставлю. И всё же, мы надеемся что Совет Мудрых, который возглавляет Саруман, слуга Белой Башни, не оставит Гондор в одиночестве и без поддержки.
– Верно, Повелитель. Я поклялся служить Белой Башне, как Хранитель а не как Владыка Изенгарда, и обещал Берену, что Гондору не придётся боятся Тени с Севера. Увы, Тень Врага всегда разрастается на далёких просторах, куда не дотянутся силам Света. Я намерен сдержать эту клятву. Поэтому-то я и прибыл сюда, с полным доверием к Правителю Гондора.

– С доверием?.. А разве ты не всегда являлся к Наместникам с доверием, дражайший Саруман?

– Позволь мне объясниться, Повелитель; слово «доверие», слетевшее с моих уст, относится к одному предложению, которое, я надеюсь, ты не отринешь с Королевского порога.

– Что ж, тогда выскажись откровенно, или, как ты сказал, «с полным доверием». Что ты имеешь предложить Гондору?
– Ты великий Правитель великого народа, но кругозор твой стал ограниченным. Враг воздвиг перед вашими границами преграды, по ту сторону которых твой взгляд уже ничего не видит, разве что, всё растущие беды которые готовит вам Враг. Правитель замечает эти угрозы, только когда становится поздно. И одна из этих угроз - народ Дунланда.
- Дунландцы? Но ведь наши союзники, роххиримы сейчас находятся в прочном мире с этим диким народом. А пока Врата Рохана остаются под твоим надзором, нам ничего не грозит.
– При всём моём почтении, но я прожил с этими людьми почти 200 лет. Люди населяющие долину Изена, и западнее, всё чаще стали именовать меня Владыкой. Но стоит мне напомнить о моей службе Гондору, как тень пробегает по лицам этих гордых людей. Они не простили Гондору поддержку рохирримов, в ихних бесконечных войнах. И поверь, они не упустят шанса ударить Гондор в спину, в минуту его слабости.
– Ты сказал что эти люди именуют тебя Владыкой. Не жаждешь ли ты, случаем, для себя титула Вождя Дунладского и князя Ангреностского?

– О, Наместник! Уверяю тебя, что люди, которые благословляют мое имя, оказывают мне такой почёт, лишь в награду за мои знания и мудрые советы, которые я им даю для достижения Закона и Порядка. Но знай о Повелитель, наши союзники рохирримы тоже в опасности. Всё больше людей из славного племени Йорла, проникаются культурой и обычаями Дунланда. Вместе с обычаями, им передаётся и ненависть к нуменорцам. Я имел честь посетить двор моего соседа, новоиспечённого короля Тенгеля. В Королевских чертогах шепчутся ,что король Рохана слишком проникся духом «этих чужеземцев». Пройдёт время, и эта неприязнь к Гондору разъест Рохан, как в своё время погубила защитников Ангреноста.
– Итак, наместник Изенгарда, именуемый народом Владыкой, чего ты добиваешься?.. К делу, ближе к делу…

– Я прошу одного, Повелитель. Я хочу, чтобы Владыка Гондора, выказал своё превосходство над своими предками из рода Наместников, и сделал то, что имеет право сделать только Король. Позволь мне называть себя Владыкой Изенгарда, каковым я являюсь для людей хранимых мною земель, и клянусь, ты лишишь недовольных Дунландцев и их сородичей, всякого повода для войн с Гондором и Роханом. Слишком долго Гондор томился без союзников, пока Враг сжимал своё кольцо вокруг твоего королевства. А главное, слишком долго Мудрые только сидели и наблюдали за Врагом.

– Ты закончил, Хранитель Ортханка? – спросил король.
– Да, мой Повелитель, и как Владыка Гондора мог заметить, говорил со всей откровенностью.
– То что ты предлагаешь, это измена Королю Гондора. Я не могу давать право владения землями Короны Гондора другим, а ты не можешь называться Владыкой Изенгарда, не став Клятвопреступником.
– Иного пути нет. Дунландцы не станут слушать слугу Белой Башни. Ходят упорные слухи, что дунландцы заключили союз с Гоблинами Мории. Саурон может предложить дунландцам, и другим Срединным народам гораздо больше чем дунэдайн. Только я их знаю, и только я смогу повести этих людей против Тени с Востока, не дать им пасть во Тьму Мелькора, и предотвратить соитие людей с орками.
– Но народ... Народ Гондора этого не потерпит. Он не простит Наместнику нарушения клятвы.
– Увы, мой Повелитель. Твоему народу нет дела, ни до далёкого Изенгарда, ни до Срединных народов. Сомневаюсь что гондорцы будут много говорить об этом. Роханцы уже смортят на меня косо, за то что я покровительствую ихним злейшим врагам. Мне нужно лишь твоё позволение, Владыка, чтобы повести доверенный мне корабль в грядущую бурю. Если же ты настаиваешь, я выпущю румпель, и оставлю корабль в безопасной гавани, где шторм всё равно его настигнет.
– В добрый час. Что ж, да простят мне моё клятвопреступление мои предки, а тебя Эру Илуватар.
– Мы останемся верны своему долгу, Наместник Гондора. Скоро история

рассудит нас.
- Так и быть. Отныне ты можешь величать себя Владыкой Изенгарда. Эту тайну я открою только своему сыну, на смертном одре... Но, предупреждаю тебя Саруман, ты никогда не дерзнёшь упоминать имя Эктелиона из дома Хьюрина в связи с этим клятвопреступлением. А если ты малейшим намёком набросишь тень на честь моего дома, клянусь всеми Валар, не уйдёшь от возмездия!
– Да будет так, мой Повелитель. Это будет наша тайна. Если на пути к моему титулу ты не ставишь препятствий, то я беру на себя лично уладить всё с королём Рохана. Даю слово, я смогу уладить разногласия между Дунландом и Роханом.
Прощай Правитель, прощай до лучших времён!